

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/21/D/88/1997
16 December 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать первая сессия
(9-20 ноября 1998 года)

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 88/1997

Представлено: г-ном Аведесом Хамаюком Корбаном (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: июнь 1997 года

Дата принятия соображений: 16 ноября 1998 года

[См. приложение]

---

* Предано гласности по решению Комитета против пыток.

Приложение

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ
И НАКАЗАНИЯ - ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ СЕССИЯ

относительно

сообщения № 88/1997

Представлено: Аведесом Хамаяком Корбаном (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: июнь 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 16 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 88/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автором сообщения является г-н Аведес Хамаяк Корбан, гражданин Ирака 1940 года рождения, в настоящее время проживающий в Швеции, где он ходатайствует о получении убежища. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Ирак представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 С октября 1967 года автор проживал в Кувейте. Он утверждает, что по причине его оппозиции к иракскому режиму он остался в Кувейте в качестве беженца после окончания войны в Персидском заливе. Однако по причине его гражданства он трижды подвергался тюремному заключению и пыткам, в частности пытке электрическим током, и в конечном итоге был депортирован в Ирак 22 сентября 1991 года. По прибытии на границу он был арестован и доставлен в Багдад, где был подвергнут допросам в штаб-квартире иракской разведывательной службы. Затем он был освобожден под залог, и ему было приказано ежедневно являться к представителю правительства по месту жительства, так как его подозревали в том, что он являлся осведомителем кувейтских властей, поскольку он не покинул Кувейт после ухода иракской армии. Автор заявляет, что, дав взятку, он смог покинуть страну вместе со своей семьей, после чего он прибыл в Иорданию – страну гражданства его жены.

2.2 В Иордании в ноябре 1991 года ему было отказано в виде на жительство и была предоставлена лишь временная виза сроком на шесть месяцев. После истечения этой визы ему приходилось платить по одному динару за каждый день пребывания в стране. Автор заявляет, что он безуспешно пытался получить постоянный вид на жительство. В 1993 году он вернулся в Ирак, чтобы навестить свою умирающую мать, и был взят под стражу сроком на 14 дней, а затем помещен под домашний арест и был обязан ежедневно являться к представителю правительства. По словам автора, этот представитель посоветовал ему покинуть Ирак, поскольку его пребывание в этой стране являлось небезопасным. Автор вернулся в Иорданию, где он находился без вида на жительство до июня 1994 года. Он прибыл в Швецию через Турцию 13 июня 1994 года. Его сын проживает в Швеции, где он получил постоянный вид на жительство после того, как дезертировал из иракской армии во время войны в Заливе. Автор утверждает, что в соответствии с иракским законодательством он несет ответственность за дезертирство своего сына и что также и по этой причине его положение в Ираке являлось бы сложным. Жена и дочери автора сообщения, как представляется, по-прежнему живут в Иордании.

2.3 26 сентября 1994 года Шведский совет по вопросам иммиграции постановил отклонить ходатайство автора о получении вида на жительство и издал распоряжение о его высылке в Иорданию. Совет счел, что связи автора с Иорданией дают достаточные основания полагать, что он будет принят в этой стране и что ему не угрожает опасность быть высланным из Иордании в Ирак. 11 сентября 1996 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев, разделив мнение Шведского совета по вопросам иммиграции, отклонил апелляцию автора. В 1997 году автор представил три новых ходатайства, все из которых были отклонены Советом по рассмотрению апелляций иностранцев.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его возвращение в Ирак представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток, поскольку существует опасность того, что в этой стране он будет арестован и подвергнут пыткам. Он также утверждает, что ему небезопасно возвращаться в Иорданию без вида на жительство, поскольку он опасается высылки в Ирак, учитывая тот факт, что полиция Иордании тесно сотрудничает с иракскими властями.

3.2 В обоснование своего утверждения автор представляет Комитету копии двух писем, от 20 декабря 1994 года и от 17 октября 1996 года, в которых Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) информировало Шведский совет по рассмотрению апелляций иностранцев о том, что иностранцы, женившиеся на иорданских женщинах, не пользуются никакими преимуществами при обращении с ходатайством о предоставлении им видов на жительство в Иордании и что брак с гражданином Иордании не является основанием для предоставления вида на жительство в этой стране; для этого необходимо получить специальное разрешение министерства внутренних дел. Он также представил копию письма от 27 марта 1997 года, в котором УВКБ информировало Бюро по оказанию консультативных услуг лицам, ищущим убежище, и беженцам в Стокгольме о случаях, когда гражданам Ирака отказывали во въезде или в повторном въезде в Иорданию после того, как они были возвращены из Швеции и Дании.

Замечания государства-участника

4.1 16 сентября 1997 года Комитет через своего Специального докладчика по новым сообщениям препроводил данное сообщение государству-участнику для представления замечаний и обратился к государству-участнику с просьбой не высылать и не депортировать автора в Иорданию или Ирак до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

4.2 В своем представлении Комитету государство-участник отмечает, что автор ходатайствовал о получении визы в Швецию в сентябре 1993 года, находясь в Иордании, и что в своем заявлении он указал, что он имеет разрешение находиться в Иордании. Его ходатайство было отклонено Шведским советом по вопросам иммиграции 14 декабря 1993 года. После этого, 13 июня 1994 года, он прибыл в Швецию и на следующий день обратился с ходатайством о предоставлении убежища, утверждая, что он не может более оставаться в Иордании, поскольку ввиду нахождения в этой стране сотрудников тайной полиции Ирака он может быть вновь выслан в Ирак, где он рискует стать жертвой преследований.

4.3 Шведский совет по вопросам иммиграции и Совет по рассмотрению апелляций иностранцев отклонили ходатайства автора и издали распоряжение о его высылке в Иорданию. Однако после получения просьбы Комитета не высылать автора в Ирак или Иорданию до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета, Шведский совет по вопросам иммиграции 24 сентября 1997 года постановил приостановить осуществление своего решения до получения окончательного решения Комитета по данному вопросу.

4.4 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник утверждает, что автор может в любое время подать новое ходатайство о повторном рассмотрении дела, при условии появления новых обстоятельств, которые могли бы оправдать принятие иного решения. Однако оно не выдвигает каких-либо возражений относительно приемлемости.

4.5 Что касается вопросов существа, то государство-участник утверждает, что при определении вопроса о том, будет ли возвращение автора представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, следует принимать во внимание следующие моменты: а) общее положение в области прав человека в Иордании и Ираке; б) общее положение иракских беженцев в Иордании; и с) опасность того, что в Иордании или после депортации из Иордании в Ирак автор может быть подвергнут пыткам.

4.6 Относительно общего положения в области прав человека в Иордании государство-участник считает, что нет никаких оснований утверждать, что в Иордании систематически совершаются грубые, вопиющие или массовые нарушения прав человека. Вместе с тем, как представляется, такие нарушения совершаются в Ираке. С учетом этого обстоятельства граждане Ирака, как правило, не высылаются из Швеции в свою страну происхождения, за исключением случаев, когда иммиграционные власти считают, что в отношении их пребывания в Швеции является недопустимым по соображениям безопасности.

4.7 Что касается общего положения иракских беженцев в Иордании, то государство-участник ссылается на два письма, которые были представлены Совету по рассмотрению апелляций иностранцев соответственно 28 октября 1996 года и 22 сентября 1997 года и в которых организация "Международная амнистия" выражает обеспокоенность по поводу безопасности иракских граждан, возвращающихся из Швеции в Иорданию. По утверждению этой организации иракским гражданам, как правило, предоставляется временный вид на жительство на срок до шести месяцев, по истечении которого они обязаны платить ежедневный сбор, позволяющий им продолжать оставаться в Иордании. Лица, которые не могут оплачивать эти расходы или не имеют действующего паспорта, помещаются под стражу в ожидании высылки. "Международной амнистии" известно о ряде случаев, когда высланные из Иордании иракцы подвергались аресту и пыткам в Ираке.

4.8 Государство-участник также ссылается на содержание вышеупомянутого письма УВКБ от 27 марта 1997 года, направленного Бюро по оказанию консультативных услуг лицам, ищущим убежище, и беженцам. Кроме того, оно упоминает о последнем ежегодном докладе по Иордании, подготовленном государственным департаментом США, согласно которому с 1991 года тысячи иракцев стремились получить убежище в Иордании, где им оказывалась помощь по линии УВКБ. Вместе с тем в докладе упоминается о двух случаях принудительной высылки иракцев в Ирак в 1997 году.

4.9 Согласно информации, полученной государством-участником через дипломатические каналы, хотя Иордания не ратифицировала Конвенцию 1951 года о статусе беженцев, она выразила готовность следовать принципам, закрепленным в этой Конвенции, и иорданские власти, как представляется, проявляют особое понимание сложного положения, в котором находятся иракцы. Несмотря на это, иракцы, возвращающиеся из Европы, не приветствуются в этой стране. Хотя иорданские власти утверждают, что иракцы высылаются обратно в Ирак лишь при условии их добровольного письменного согласия, нельзя исключать, что некоторые иракцы были высланы в Ирак против своей воли. Хотя Иорданию можно рассматривать в качестве относительно безопасной страны для иракских беженцев, их положение может периодически меняться в зависимости от политической ситуации. Отношения между Иорданией и Ираком недавно были "нормализованы", и это может повлиять на положение иракских беженцев. Согласно УВКБ, если тот или иной иракский гражданин возвращен в Иорданию после высылки из Швеции и иорданским властям известно о том, что он находился в Швеции, вполне вероятно, что он также будет выслан из Иордании. Большинство государств - членов Европейского союза, как представляется, не рассматривают Иорданию в качестве безопасной третьей страны для иракских граждан.

4.10 Государство-участник отмечает, что изложенная в предыдущем пункте информация не имела в распоряжении Шведского совета по вопросам иммиграции и Совета по рассмотрению апелляций иностранцев на момент принятия ими своих решений относительно ходатайства автора об убежище. Однако на основе этой информации можно сделать вывод о том, что иракские беженцы в Иордании, в частности те из них, которые были возвращены в Иорданию из одной из европейских стран, не в полной мере ограждены от опасности подвергнуться высылке в Ирак.

4.11 Относительно вопроса об опасности подвергнуться пыткам, которая может угрожать непосредственно автору, государство-участник отмечает, что автор не выражал каких-либо опасений в отношении Иордании. Что касается Ирака, то, учитывая существующее в этой стране положение в области прав человека и принимая во внимание, в частности, дезертирство сына автора с военной службы и обращение, которому автор якобы подвергался со стороны сотрудников иракской полиции в период нахождения в Ираке после отъезда из Кувейта, можно утверждать, что существуют веские основания полагать, что в случае возвращения в Ирак автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Вопрос, который остается открытым, заключается в том, может ли автору угрожать реальная опасность быть высланным в Ирак из Иордании. Государство-участник воздерживается от изложения своей оценки по данному вопросу.

4.12 В последующем представлении от 6 ноября 1998 года государство-участник заявило, что Иордания и УВКБ недавно заключили меморандум о взаимопонимании в отношении прав беженцев в Иордании. В меморандуме содержится такое же определение беженца, как и в статье 1 Женевской конвенции 1951 года, и подтверждается принцип невысылки граждан третьих стран, которых УВКБ признало в качестве беженцев. Таким образом, данный меморандум является еще одним свидетельством желания Иордании следовать принципам, изложенным в Женевской конвенции. Имеются также и другие свидетельства укрепления сотрудничества между иорданскими властями и УВКБ и более широкого понимания положения иракских беженцев.

Замечания адвоката

5.1 В своих замечаниях относительно представления государства-участника адвокат подчеркивает, что последнее ходатайство о предоставлении убежища было отклонено 28 августа 1997 года. К тому времени шведские власти располагали достаточным объемом достоверной информации, позволяющей сделать вывод о том, что Иордания не являлась безопасной страной для автора, поскольку ему угрожала опасность быть высланным в Ирак и быть подвергнутым там пыткам.

5.2 В связи с замечаниями, изложенными государством-участником 6 ноября 1998 года, адвокат представила копию письма УВКБ от 11 ноября 1998 года, в котором ее информировали о том, что, хотя УВКБ считает подписание меморандума о взаимопонимании весьма позитивным шагом, это не меняет мнения УВКБ в отношении того, что Иордания не является безопасной страной убежища для иракских граждан. Во-первых, в меморандуме содержится важное положение, предусматривающее временное ограничение. Согласно статье 5 беженец должен получить правовой статус, и УВКБ будет предпринимать усилия для нахождения приемлемого решения для признанных беженцев, будь то репатриация в страну происхождения или переселение в третью страну. Срок пребывания признанных беженцев не должен превышать шесть месяцев. Во-вторых, иорданские власти не применяют меморандум к лицам, депортированным из третьих стран. В соответствии с применяемой ими практикой в отношении иракских граждан, депортированных в Иорданию из третьих стран, этим лицам либо разрешается выехать в Ирак, либо отправиться в любую другую третью страну по их выбору, включая страну депортации.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все внутренние средства правовой защиты

были исчерпаны, и считает, что каких-либо других препятствий для признания приемлемости данного сообщения не существует. Поскольку как государство-участник, так и адвокат автора представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к его рассмотрению по существу.

6.2 Комитет должен ответить на вопрос, будет ли принудительное возвращение автора в Ирак или Иорданию представлять собой нарушение обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения может угрожать применение пыток по возвращении в Ирак. При принятии этого решения Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, согласно пункту 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель вынесения такого решения заключается в определении того, угрожает ли заинтересованному лицу лично опасность применения пыток в стране, в которую оно возвратится. Существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток – должны существовать конкретные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо будет лично подвергаться такому риску. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам с учетом его конкретных обстоятельств.

6.4 Комитету известно о серьезном положении в области прав человека в Ираке, и он считает, что при определении вопроса о том, угрожает ли автору сообщения опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну, следует принимать во внимание факт содержания автора под стражей в этой стране, а также возможность привлечения его к ответственности за дезертирство его сына из армии. Комитет также считает, что изложение фактов автором не вызывает серьезных сомнений относительно общей правдивости его утверждений, и отмечает, что государство-участник также не выразило сомнений по этому поводу. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что существуют серьезные основания полагать, что автору угрожала бы опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Ирак.

6.5 Комитет отмечает, что шведские иммиграционные власти издали распоряжение о высылке автора в Иорданию и что государство-участник воздерживается от оценки степени вероятности высылки автора в Ирак из Иордании. Вместе с тем на основании представлений сторон можно сделать вывод о том, что такой риск не может быть исключен, учитывая оценку ситуации, представленную различными источниками, включая УВКБ, основанную на сообщениях о том, что некоторые иракцы были высланы

иорданскими властями в Ирак вопреки их воле, что заключение брака с гражданкой Иордании не гарантирует получения вида на жительство в Иордании и что это положение не улучшилось после подписания меморандума о взаимопонимании между УВКБ и иорданскими властями в отношении прав беженцев в Иордании. Государство-участник само признало тот факт, что иракские граждане, которые являются беженцами в Иордании, в частности те из них, которые были возвращены в Иорданию из европейской страны, не полностью защищены от возможности высылки в Ирак.

7. В свете вышесказанного Комитет считает, что при существующих обстоятельствах государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения автора в Ирак. Оно также обязано воздержаться от принудительного возвращения автора в Иорданию, учитывая тот факт, что ему может угрожать опасность быть высланным из этой страны в Ирак. В этой связи Комитет ссылается на пункт 2 своих общих замечаний об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому "термин "другое государство" в статье 3 подразумевает государство, в которое соответствующее лицо высылается, возвращается или выдается, а также любое другое государство, в которое автор сообщения может впоследствии быть выслан, возвращен или выдан". Кроме того, Комитет отмечает, что, хотя Иордания является участником Конвенции, она не сделала заявления согласно статье 22. В результате этого автор сообщения не имеет возможности представить Комитету новое сообщение в том случае, если ему будет угрожать высылка из Иордании в Ирак.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский.]
